

ВВЕДЕНИЕ

Исследования художественного текста имеют долгую историю, и в европейской традиции уходят корнями в «Поэтику» Аристотеля, где древнегреческий философ описал типы поэтического текста, выделив повествование от третьего лица, повествование от первого лица и повествование от лица персонажей; впоследствии данные типы повествования получили названия эпоса, лирики и драмы. Ценность данного трактата Аристотеля заключается, на наш взгляд, не только в том, что в нем были заложены теоретические основы современного жанроведения и современной стилистики, но также в том, что жанр был рассмотрен древнегреческим философом как самостоятельная текстовая категория. Понимание жанра как средства категоризации художественной действительности было впоследствии перенесено на ситуации реального общения, что позволило современным лингвистам рассматривать жанр как особую форму познания.

В отечественной филологии основоположниками жанроведения как научной дисциплины, занимающейся вопросами организации речевых и литературно-художественных произведений, по праву считаются М.М. Бахтин, Ю.Н. Тынянов, Б.В. Томашевский. Современная российская лингвистика подключает к жанровым исследованиям текстов методы и данные смежных дисциплин, прежде всего социологии и психологии, и видит своей важной задачей поиск ответа на вопрос о том, как осуществляется распознавание жанровой принадлежности текстов, какова роль жанров в категоризации действительности, каким образом жанры определяют коммуникативное поведение людей. Современное жанроведение дает ответы на эти и другие вопросы прежде всего с опорой на функциональный и социокогнитивный подходы,

в рамках которых как речевые, так и литературные жанры понимаются как социальные практики, которые складываются в ответ на запрос социума и несут в себе значительный эвристический потенциал.

К наиболее востребованным направлениям лингвистических исследований в области теории текста уже несколько десятков лет относится заложенная в работах французских структуралистов и постструктуралистов идея интертекстуальности. Понимание текста как явления, не имеющего источника происхождения и открытого для интерпретации, дает основания говорить о таких его свойствах, как нелинейность и смысловая неограниченность. В отечественной традиции семиотический подход к исследованию поэтического текста был разработан в рамках Московско-тартуской школы, в первую очередь в работах основателя школы Ю.М. Лотмана, который определил текст как основу любой культуры и генератор культурных смыслов. Неудивительно, что важное место в генристике отводится лингвосемиотическому анализу, в частности при изучении вопросов, связанных с причинами возникновения новых жанров, условиями их формирования и развития, при рассмотрении проблемы жанрово-стилистического синкретизма и жанровой гибридизации.

Идеи постструктурализма открыли новые возможности для исследований художественного текста, в научный оборот было введено понятие *художественного нарратива*, который, в отличие от художественного текста — явления описательно-повествовательного, — рассматривается как динамический процесс конструирования посредством лингвостилистических средств новой реальности, в центре которой находится некоторое событие, также конструируемое при помощи языка. Вкладом постструктурализма в развитие науки стал предложенный его представителями нарративный анализ — научный метод, позволяющий интерпретировать различные типы текста: от текстов, в которые

способно развертываться сознание отдельного человека, до текстов, в форме которых существуют целые культуры.

Важным аспектом изучения художественного нарратива является обращение к его ономастикону, в котором отражены наиболее устойчивые культурные традиции и актуализируются наиболее важные культурные значения. Помимо практически неисчерпаемого интерпретативного потенциала, художественный ономастикон обладает широкими структурообразующими возможностями, активно участвуя в композиционной и жанрово-стилистической организации текста. В этой связи, в первой главе монографии также излагается авторская концепция художественного ономастикона: на материале ономастиконов разных по жанру художественных нарративов демонстрируется методика их анализа и раскрывается их жанрообразующий потенциал.

Немаловажно, что структурно-семиотический подход к изучению поэтических текстов получил развитие также в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. Как справедливо отмечала Е.С. Кубрякова, именно художественный текст являет собой образец такой сложной языковой формы, такого семиотического образования, которое побуждает человека к творческому процессу его понимания, его восприятия, его интерпретации [Кубрякова 2001]. С этой точки зрения художественный текст предстает как результат лингвокреативной деятельности человека, как область формирования новых значений, в связи с чем во второй главе монографии рассмотрены вопросы, касающиеся средств и способов представления в художественном нарративе событий и культурных моделей. Если событие как основной элемент художественного нарратива получило освещение в большом числе работ и в данной монографии лишь уточняется автором, то обращение к текстообразующей роли культурных моделей может стать отправной точкой для новых исследований художественного нарратива. В разделе, посвященном культурным моделям, особо отмечается их роль

как структурообразующих элементов нарратива, которые задают параметры его понимания, а также подчеркивается, что методы лингвосомиотического и нарративного анализа художественного текста открывают более широкие возможности для изучения существующих в культурах моделей поведения и восприятия действительности.

Основным элементом любого нарратива, независимо от его жанровой принадлежности, является событие. В монографии на примере разных по своей временной и жанровой принадлежности повествований показано, что смещение фокуса внимания является способом создания новой текстовой перспективы и расширения интерпретационного поля события.

Таким образом, в книге поставлен ряд задач, направленных на раскрытие интерпретационного, лингвокреативного и структурообразующего потенциала таких текстовых категорий, как жанр, ономастикон, культурная модель и событие.